

1 Не по мнозех же днехъ, егда блаженный въ хижѣ своей
всенощную свою единъ беспрестани творяше молитву,
внезапу бысть шумъ, и клопот, и мятежъ много, и
смущение, и страх, не въ снѣ, но на явѣ. И се бѣси мнози
5 паки наидоша на блаженнаго стадомъ бесчинно, въпиюще и
с прещениемъ глаголюще: «Отиди, отиди отъ мѣста сего!
Что ища пришелъ еси въ пустыню сию? Что хочещи
обрѣсти на мѣстѣ семъ? Что требуещи, въ лѣсѣ сѣмъ сѣдя?
Жити ли здѣ начинаещи? Въскую здѣ въдворяещи? Не
10 надѣйся здѣ жити: не къ тому бо можещи ни часа закоснѣти.
Се бо есть, якоже и самъ зриши, мѣсто пусто, мѣсто
безгодно и не проходно, съ всѣхъ странъ до людей далече, и
никтоже отъ человекъ не присѣщаетъ здѣ. Не боиши ли ся,
егда когда отъ глада умрещи здѣ, или душегубцы
15 разбойници обрѣтше, разбьютъ тя; се бо и звѣрие мнози
плотоядцы обрѣтаются въ пустыни сей, и влѣцки тяжкии
выюще, стадомъ происходятъ сюду. Но и бѣси мнози
пакостятъ злѣ, и страшилища многа и вся грозная
проявляются здѣ, имже нѣсть числа; елма же пусто есть
20 отдавна мѣсто съ, купно же и непотребно. И каа потреба
есть тебѣ, аще здѣ звѣрие нашедше снѣдятъ тебѣ, или какую
иною безгодною, безлѣпотною, напрасною умрещи
смертию? Но безъ всякого пождания ставъ, пробежи скорѣе
еже отъ здѣ, никако же размышляя, ни сумняся, ни озираяся
25 въспять, сѣмо и овамо — да не тебе еже отъ здѣ скорѣе
проженемъ или умрѣтвим» ...

Черезъ несколько дней, когда блаженный въ хижинѣ своей
всенощную свою молитву въ одиночествѣ непрерывно
творилъ, внезапно раздался шумъ, и грохотъ, и волнение
великое, и смятение, и страхъ, — не во снѣ, но наяву. И вотъ
бесы мнози вновь напали на блаженнаго, стадомъ
бесчинствующимъ, вопя и съ угрозами говоря: «Уйди, уйди съ
этого мѣста! Въ поискахъ чего ты пришелъ въ пустыню эту? Что
хочещи найти на этомъ мѣстѣ? Чего ты добиваешься, въ лесу
этомъ сидя? Или жить здѣ собираешься? Зачемъ ты здѣ
обосновываешься? Не надѣйся, что сможешь здѣ жить: и
часа ты никакъ не сможешь здѣ оставаться. Въдѣ тутъ, какъ
ты и самъ видишь, мѣсто пустынное, мѣсто неудобное и
труднодоступное, отсюда во все стороны до людей далеко,
и никто изъ людей не приходитъ сюда. Не боишься ли, что ты
можешь отъ голода умереть здѣ или душегубцы-
разбойници найдутъ и убьютъ тебѣ; въдѣ и звѣри мнози
кровожадные живутъ въ пустыни этой, и волки свирепые
воютъ, стаями приходятъ сюда. Также и бесы мнози
пакостятъ злобно, и страшилищъ много всякихъ грозныхъ
появляется здѣ, которымъ нѣтъ числа; поэтому пусто
издавна мѣсто это, къ тому же и неудобно. Что хорошаго,
если звѣри нападутъ и растерзаютъ тебѣ здѣ или если ты
какой-нибудь другой безвременной, ужасной, напрасною
смертию умрешь? Но безъ всякого промедления встань и
беги скорѣе отсюда, нисколько не задумываясь, не
сомневаясь, не оборачиваясь, не озираясь по сторонамъ, —
не то мы тебѣ отсюда быстро прогонимъ или убьемъ» ...

27 Преподобный же, твердый душею, иже видимо и невидимо
присно съ бѣсы борыйся, побѣдитель бѣсовомъ да явится,
абие же въскорѣ божественая тогда нѣкаа внезапу того
30 о сѣни сила, и лукавыа духы наскорѣ разгна крѣпко, и до
конца без вести сътвори а, и преподобнаго утѣши, и
божественаго нѣкоего испльни веселиа, и услади сердце
его сладостию духовною ... Овогда убо дѣмонскаа
кознодѣйства и страхованиа, иногда же звѣринаа
35 устрѣмлениа, мнози бо звѣрие, якоже речеся, въ тѣй
пустыни тогда обрѣтахуся. Овы стадом выюще, ревуще
проходяаху, а друзии же немнозѣ, но или два или трие,
или единъ по единому мимо течаху; овии же отдалече, а
друзии близ блаженнаго приближахуся и окружаху его, яко
40 и нюхающе его. И от них же единъ звѣрь, рекомый аркуда,
еже скажется медвѣдь, иже повсегда обыче приходити къ
преподобному.

Чтобы преподобный, твердый душой, видимо и невидимо
с бесами борющийся, победителем бесов стал, для этого
вскоре некая божественная сила внезапно его осенила, и
лукавых духов разогнала она быстро, и окончательно
сделала их безвестными, и преподобного утешила, и
божественным неким наполнила его весельем, и усладила
сердце его сладостью духовной ... Порой его смущали
демонские козни и ужасы, а иногда зверей нападения, —
ведь много зверей, как было сказано, в этой пустыни тогда
жило. Некоторые из них стаями выли и с ревом
проходили, а другие не вместе, но по два или по три или
один за другим мимо проходили; некоторые из них
вдалеке стояли, а другие близко подходили к блаженному
и окружали его, и даже обнюхивали его. Был среди них
один зверь, называемый аркуда, то есть медведь, и он
всегда имел обыкновение приходить к преподобному.

43 Се же видѣвъ преподобный, яко не злобы ради приходит к
нему звѣрь, но паче да възмет от брашна мало нѣчто в
45 пищу себѣ, и изношаше ему от хижы своя малъ укрук
хлѣба и полагаше ему или на пень, или на колоду, яко да
пришед по обычаю звѣрь, и яко готову себѣ обрѣт пищу; и
възем усты своими и отхожаше. Аще ли когда не доставшу
хлѣбу, и пришел по обычаю звѣрь не обрѣт обычнаго
50 своего урочнаго укруха, тогда длъго время не отхожаше.
Но стояше, възираа сѣмо и овамо, ожидаа, акы нѣкий злый
длъжник, хотя въсприати длъгъ свой. Аще ли прилучашеся
единому обрѣстися укруху, то нужа бысть преподобному и
то предѣлити на двѣ части, да едину убо себѣ оставить, а
55 другую звѣреви оному предложить: не имѣаше бо тогда в
пустыни Сергей у себя различных брашень, развѣ точию
хлѣбъ единъ и воду от источника сущаго ту, и тоже по
оскуду. Многажды же и хлѣбу дневному не обрѣстися; и
егда сему бываему, тогда оба абие пребывааста алчюща, сам
60 же и звѣрь. Иногда же блаженный себѣ не угажаше и сам
алчен бываше: аще и единъ кусъ хлѣба обрѣташе у него, и
то пред звѣрем онѣмъ помѣташе. И изволи, сам не вкушаа
въ тѣй день, алкати паче, нежели звѣря оногоскрѣбити и
не ядша отпустить. Не единою же, ни дважды звѣрь онъ
65 приходит обыче, но по многа времена на кыйждо день,
акы множае году сие творяше.

Преподобный, видя, что не из злобы приходит к нему
зверь, но чтобы взять из еды что-нибудь немного для
пропитания себе, выносил зверю из хижины своей
маленький кусок хлеба и клал его или на пень, или на
колоду, чтобы, когда придет, как обычно, зверь, готовую
себе нашел пищу; и он брал ее в пасть свою и уходил.
Когда же не хватало хлеба и пришедший по обыкновению
зверь не находил приготовленного для него привычного
куска, тогда он долгое время не уходил. Но стоял медведь,
озираясь туда и сюда, упорствуя, как некий жестокий
заимодавец, желающий получить долг свой. Если же был у
преподобного лишь один кусок хлеба, то и тогда он делил
его на две части, чтобы одну часть себе оставить, а другую
зверю этому отдать: не было ведь тогда в пустыни у
Сергия разнообразной пищи, но только хлеб один и вода
из источника, бывшего там, да и то понемногу. Часто и
хлеба на день не было; и когда это случалось, тогда они
оба оставались голодными, сам святой и зверь. Иногда же
блаженный о себе не заботился и сам голодным оставался:
хотя один только кусок хлеба был у него, но и тот он
зверю этому бросал. И он предпочитал не есть в тот день, а
голодать, нежели зверя этого обмануть и без еды
отпустить. Не один раз и не дважды зверь этот приходит
привык, но несколько раз каждый день, и более года это
продолжалось.